

Сегодня мы публикуем автоинтервью Михаила Жванецкого. Жанр редкий. Писатель сам себе задает вопросы, сам отвечает. Без вмешательства журналиста. Подобные автоинтервью есть у Ивана Бунина, Станислава Лема, Курта Воннегута. Больше не встречал. Согласитесь – хорошая компания. Так что же выяснил Михаил Михайлович у Михаила Михайловича?

Е.Г.



МИХАИЛ ЖВАНЕЦКИЙ ИНТЕРВЬЮ БЕЗ ВОПРОСОВ



1 Если писать трудно — стоит бросить, подождать и попробовать о другом.

Я не знаю, что я хочу сказать, пока не напишу. Я не знаю своей позиции по любому вопросу, пока не прочту её в своих словах. Мне кажется, когда пишешь — не замечаешь букв, не замечаешь слов. Всё летит вперёд, переписывать дольше. Вначале рудёжка, но когда пошел взлёт, контролировать нелегко, не перечитывай. Дальше, дальше. Концовка ошарашит сама.

2 И умная, образованная женщина, и полный небольшой зал.

А главным адресатом для меня является накрытый стол в клубе одесситов, где сидит Миша Пойзнер, Олег Губарь, Олег Сташкевич, Игорь Кнеллер и кое-кто из незнакомых мужчин и женщин. Кстати, пары значительно лучше, чем одиночки. Вот таких 20-30 человек, чувствующих стиль, паузу, юмор,

незвизрая на моё косноязычие, ибо читаю впервые — самое лучшее. Всех видно, всех слышно. Мне должно быть слышно их, как им меня.

Я когда пишу, представляю этот стол, этот перерыв между текстами. Это — рюмку, или чашку, или тарелку в перерыве. А потом — «дальше давай».

Не знаю. Ко мне приходят те же, что и раньше. Их меньше, но они абсолютно те же. А как могли они измениться? Как мог я измениться?

3 У них появляется новое знание: путешествия, интернет, новые классические книги (Марсель Пруст), которых не было раньше. Моя публика не смешивается, она отслаивается. Как можно изменить структуру мышления? Не знаю.

Будем считать, что я величина постоянная. Жизнь поднимается, опускается.

Ты или виднее, или тебя не видно. Сегодня в России снова в моде антисоветизм. Антисоветчики востребованы и любимы, значит, я снова виден. Мне эта жизнь знакома. Я в антисоветизме высочайший профессионал. А на намеках вырастает уже новое поколение.

Все в порядке.
4 Вы знаете, я не меняюсь, выходя на сцену. Я рискую, но я говорю печальное и веселое. Это, наверное, школа Райкина (для сцены) и авторов, которые просто читали то, что написали. Если ты пишешь для кого-то, то и читаешь для кого-то. А если ты пишешь что-то, то держись. Терпи. И тупое недоумение, и раздражение и все равно — аплодисменты в конце.

Цель — высказаться!
Задача — иметь успех!
Я уже знаю, как играть свои тексты. Диалог будет успешнее. Но нужно играть. Читать себя и играть другого приспособился. Народ понимает. Любит, кайфует. И я с ними.

Другая совершенно профессия. Очень интересно напишешь часа за два, а исполнение приходит через год. Здорово... Это называется, я должен быть не только талантливым, но и обаятельным, и четко говорящим, и чуть-чуть, но хорошо играющим. Тьфу, тьфу, тьфу!

Везуха! Но, как важно настроение... как редко оно бывает...

5 Насчет подражателей... Их было много. Сегодня сужение моей аудитории не оставило надежды

на заработок еще и подражателям. Воспитывать подражателей неохота. Последователи увянут сами, если появятся.

6 Сегодня Одесса стоит на одной ноге и костыле.

Нога — это деньги, заработок. Костыль — это секс, молодость, женская красота.

На деньгах — строится, на костыле — держится.

Что происходит в одесской литературе, вы знаете лучше меня. Хотя мне нравится то, что появляется в альманахах. Одессе недалеко до возрождения.

*С таким же уважением,
М. Жванецкий*

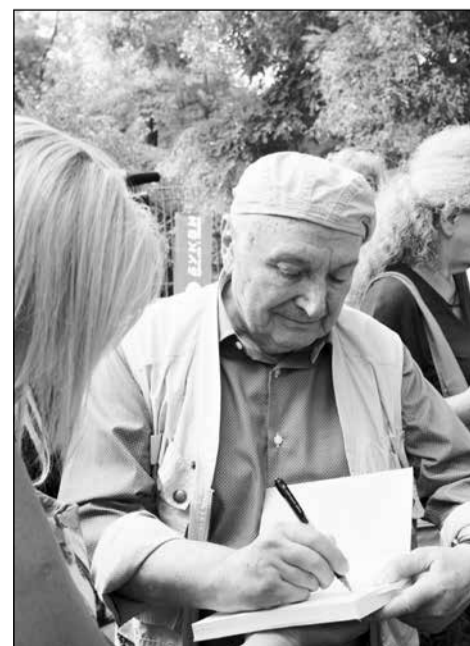


фото: Роман Полушкин